

Звонок в дверь непрерывно трезвонил прямо во сне — настойчиво, безжалостно, не оставляя ни единого шанса досмотреть кошмар.

Ди И, точно лунатик, сполз с дивана и, не размыкая век, поплелся к прихожей:

— Иду, иду...

Юй Цзинцзи вполголоса предупредила адвоката Сунь:

— Что бы вы сейчас ни увидели, постарайтесь не удивляться.

Адвокат Сунь Люйши — подтянутая женщина в строгом деловом костюме и с аккуратным коротким каре — умела давить одним лишь взглядом.

— Что вы, я профессионал. Меня ничем не удивить.

— Вот и отлично, — вздохнула Юй Цзинцзи. — Хотя я работаю с ним уже столько лет, а он до сих пор умудряется подкидывать мне сюрпризы.

Дверь распахнулась. На пороге стоял сонный Ди И.

— Сестра, ты вообще в курсе, который час?

Юй Цзинцзи невозмутимо взглянула на часы:

— Восемь пятьдесят пять. Офисный планктон в это время уже наливает кофе у кулера.

— В отпуске мой абсолютный рекорд подъема — половина одиннадцатого.

Ди И развернулся и, едва перебирая ногами и заплетаясь, поплелся обратно.

— И вообще, у тебя же есть пароль.

Юй Цзинцзи жестом пригласила Сунь Люйши войти.

— Когда ты жил один, я заходила без стука. Но теперь-то ты тут не один. Почему я знаю, чем вы тут занимаетесь.

Ди И сладко зевнул и с размаху рухнул обратно на диван:

— Ты переоцениваешь мои силы. Даже если бы я решил чем-то заняться, уж точно не ни свет ни заря.

— Только в твоей системе координат девять утра — это «ни свет ни заря».

Юй Цзинцзи прошла за ним и уставилась на скомканный плед:

— Ты почему в гостиной спишь?

— Избыточный вопрос.

— Я же говорила тебе обустроить гостевую.

— С какой стати? Гостей-то у меня не бывает, — пробормотал Ди И, уже засыпая.

Сестра Цзин подошла ближе:

— Хорошо дрыхнуть! Ты же сам просил найти лучшего юриста в городе? Я привела человека, а ты так встречаешь гостей?

Ди И даже веком не повел:

— Голова сейчас ватная, серьезные дела не решаются.

— У адвоката Сунь почасовая оплата, и очень высокая, — Юй Цзинцзи толкнула его в плечо.

— Ну так налей ей чаю, пусть капают премиальные.

С верхнего этажа донесся мужской крик:

— Господин Ди!

Юй Цзинцзи и Сунь Люйши с изумлением увидели, как парень, секунду назад изображавший труп, с закрытыми глазами мгновенно взвился в сидячее положение:

— Что стряслось?

Провожая взглядом его сомнамбулический побег на второй этаж, обе женщины прониклись одинаковым недоумением.

«Господин Ди?» — переспросила про себя Юй Цзинци. — «Съехались, а обращаются друг к другу всё холоднее?»

Ди И толкнул дверь спальни и застал картину: Линь Цзи сидел на полу, тщетно пытаясь подняться, а рядом Сяо Ао изо всех сил тянул его за рукав.

Сцена настолько попала Ди И в смешинку, что он вальяжно оперся о косяк, а губы сами расплылись в широкой ухмылке.

Сидящий на полу Линь Цзи смерил его сердитым взглядом:

— Чего скалишься? Помог бы лучше!

Вся сонливость мгновенно улетучилась. Глаза Ди И сощурились полумесяцами, и он с сияющей физиономией шагнул к нему:

— Я же сказал: будет что нужно — зови.

— Ну так я и позвал!

— Ты позвал не когда «нужно», а когда уже «катастрофа».

Ди И подхватил его на руки, не затыкаясь ни на секунду:

— Помнишь тот фильм, где отец-одиночка покалечился на стройке и его парализовало, а сын учился в старших классах?..

— «Подать апелляцию с отцом на спине». Ты играл сына. Каждый день таскал отца в город на учебу, потом в суд... Всего себя ему отдал.

Глубине познаний Линь Цзи в фильмографии Ди И мог бы покровительственно позавидовать даже сам Ди И.

— Так вот. Пускай в суд на Сяо Ао я подать от твоего имени не смогу, но уж ухаживать за парализованным тобой до конца дней — это пожалуйста.

— Я тронут твоей сыновней почтительностью, но в отцы к тебе не набивался.

— Не хочешь быть отцом — будь невесткой. Неужели не чувствуешь, какой чертовски привлекательный мужской образ? Ответственный, надежный! Я только из-за этого характера и согласился на роль. Не думал, что доживу до сиквела.

— Сиквела?

— «Снести жену вниз по лестнице».

—...

Пока адвокат Сунь на оплачиваемых минутах допивала чайник чая, парочка наверху привела себя в порядок, и один снес другого на руках в гостиную.

Всего сутки не виделись, а человек уже в таком состоянии — Юй Цзинцзи вонзилась в Ди И испепеляющим, немым допросом.

Взгляд был настолько прямолинейным, что включить дурака не вышло бы при всем желании.

— Чего смотришь? — открестился Ди И. — Это честно не моих рук дело.

— Позавчера он был цел и невредим, — отрезала Юй Цзинцзи.

— Жизнь полна сюрпризов.

Сестра Цзин перевела взгляд на Линь Цзи в поиске правды.

Тот все еще закипал от досады, что его пришлось сносить на руках, но наговаривать на невиновного не стал и буркнул с неохотой:

— Он ни при чем.

Юй Цзинцзи предпочла сделать вид, будто ничего не произошло, и перешла к делу:

— Это госпожа Сунь, лучший адвокат по трудовым спорам в шоу-бизнесе. Все контракты Линь Цзи она уже изучила. Дальнейшие шаги... — Она обернулась к Ди И: — Сам расскажешь?

Адвокат Сунь полностью оправдывала репутацию высококлассного профи: пикантная неловкость между двумя мужчинами не вызвала на ее лице ни тени любопытства.

Она сперва вручила визитки, а затем выложила из портфеля аккуратную стопку документов — толщиной с хорошую университетскую монографию. Поля пестрели стикерами и пометками от руки.

— Я детально изучила договоры господина Линя с его прошлым агентством. Там предостаточно спорных пунктов. Сначала я попробую урегулировать всё с их юристами мирным путем. Если не выйдет — подадим в суд.

Затем она выудила отдельную бумагу:

— Согласно пожеланиям господина Ди, я подготовила соглашение о переводе долга господина Линя на его имя, а также график погашения.

Линь Цзи окончательно перестал понимать, какую игру ведет Ди И:

— Это еще зачем?

— Подпишешь кабальную грамоту, — оскалился Ди И. — Ты ведь привык просыпаться должником? Чем задолжать чужим дядям, лучше задолжай мне.

Сведя брови к переносице, Линь Цзи открыто выразил крайнее недоумение:

— Зачем тебе это? Какая тебе выгода?

Ди И улыбнулся как главный злодей из комиксов:

— Все равно учитель Линь ради выкупа готов сниматься без разбора. Так чем соглашаться на убогие низкобюджетные веб-драмы, лучше сняться в чем-то куда более пикантном. Став твоим кредитором, я смогу заказывать любое шоу, какое захочу. Ну кто устоит перед таким искушением?

— Кхм-кхм, — кашлянула сбоку Юй Цзинцзи. — Потихе на поворотах. Ты сейчас вылитый нечистый на руку режиссер, собиравшийся склонить актера к неформальным услугам.

— И это еще не все! Впредь каждый твой гонорар будет поступать прямиком на мой счет. А на карманные расходы будешь просить у меня лично, пока не выплатишь все до копейки. Одно представление этого греет душу.

Ди И довольный качал ногой; будь у него хвост, он бы от радости ходил ходуном.

Адвокат Сунь профессионально вмешалась:

— Господин Линь, не волнуйтесь. Условия договора полностью соответствуют законодательству. Никто не заставит вас совершать неправомерные действия.

Линь Цзи перелистывал страницы, и его хмурый, предельно сосредоточенный вид доставлял Ди И эстетическое наслаждение.

Особенно это выражение лица — когда человек вроде бы читает, но не понимает абсолютно ничего.

Вновь раздался покашливающий звук. Ди И покосился на Сестру Цзин: та усиленно тянула уголки губ вниз, всем видом показывая:

«Твоя довольная ухмылка уже закладывает виражи за уши».

Прикрыв рот кулаком, Ди И легенько кашлянул и вернул себе выражение обычного превосходства:

— Что, боишься, что я продам тебя в рабство? Если бы ты проявлял хоть десятую долю этой вьедливости, когда подписывал контракт со старой компанией, тебя бы не обобрали до нитки.

Сунь Люйши согласилась:

— Господин Линь действительно поступил опрометчиво. Проконсультируйся вы тогда с юристом, ни один специалист не посоветовал бы подписывать тот договор.

Ди И тут же взялся выступать доверенным лицом Линь Цзи:

— Его можно понять. Учитель Линь так горел желанием сбежать от прежнего хозяина, чтобы поскорее оказаться поближе ко мне, что от эмоций потерял голову. Дело житейское.

Не желая слушать этот бредовый поток, Линь Цзи перелистнул на последнюю страницу и размашисто поставил подпись:

— Так устроит?

Улыбка Ди И стала совсем уж триумфальной:

— Подмахнул не читая? Не зря я попросил вложить последней страницей согласие на регистрацию брака.

Линь Цзи тут же уткнулся в документ, но, обнаружив там обычный стандартный лист, понял,

что опять попался на удочку.

Юй Цзинцзи посмотрела на Линь Цзи с искренней жалостью. Экому бедолаге «повезло»: только вырвался из пещеры с кровавыми летучими мышами, как угодил прямо в пасть к серому волку.

Проводив адвоката Сунь, Юй Цзинцзи коротко резюмировала рабочие моменты:

— Пиар-отдел сейчас собирает доказательства в пользу Линь Цзи. Пока нет железных подтверждений, сидим тихо и не отвечаем, чтобы враги не уничтожили улики.

— Что касается шума в сети — пока потерпим. Пусть паблики с маркетинговыми аккаунтами судачат про вашу вражду сколько влезет, в перепалки не вступать. — Юй Цзинцзи с особым нажимом посмотрела на Ди И: — Особенно тебя касается. Понял?

— Я что, похож на дебошира? — Ди И крайне безвинно развел руками.

— Будто у тебя мало грешков, — Юй Цзинцзи помедлила, но тревога не утихла. — А может, ты все-таки сдашь мне пароль от Вейбо?

Ди И категорически отрезал:

— Мой аккаунт на Вейбо — как мой любовник. Заходить на него могу только я один.

Юй Цзинцзи помрачнела:

— Тогда держи своего «любовника» в узде. За ним, на минуточку, следят десятки миллионов человек, так что не давай ему болтать лишнего.

Затем она повернулась к Линь Цзи с той же идеей:

— Твои фанаты сейчас настроены довольно агрессивно, их надо успокоить. Как насчет того, чтобы передать управление твоим аккаунтом компании?

Линь Цзи прохладно ответил:

— Я тоже не люблю, когда в мой аккаунт кто-то заходит.

— Учитель Линь, так у вас тоже есть любовник? — ввернул Ди И.

Линь Цзи сделал вид, что не услышал:

— Компания может публиковать от моего имени официальные объявления и заявления, но если обращение идет лично от меня, я буду писать его сам. Не хочу, чтобы за меня вещали посторонние.

«Один другого краше, у обоих характер — не подступишься», — Юй Цзинцзи оставалось только смириться.

— Ладно. Чуть позже скину тебе текст, перескажешь своими словами и выложишь.

В глазах Линь Цзи мелькнуло замешательство:

— Мой телефон...

— Давно заготовлен, — Ди И выудил из-под журнального столика новенький смартфон в свежей упаковке и подмигнул, постучав ногтем по защитному стеклу. — Симку переставил, базовые приложения накачал. На каких еще соцсетях сидишь? Давай зафрендимся.

Юй Цзинцзи уставилась на этот заботливый образ Ди И так, словно видела его впервые в жизни.

Линь Цзи зажег экран. На обоях блокировки красовался Ди И.

Черно-белое фото: мужчина слегка покусывает нижнюю губу, хищно и дерзко глядя с экрана прямо на владельца.

— Я лицо этого бренда, на всех смартфонах по умолчанию моя фотка стоит, — невинным тоном пояснил Ди И.

— Допустим. А с паролем что?

— Мой день рождения. Установил, чтобы защитить твои персональные данные.

Линь Цзи ввел цифры. Рабочий стол сменился другой фотографией Ди И.

Пальцы Линь Цзи замерли. До него только сейчас дошло, что он только что сделал.

Но было поздно: над ухом уже раздался довольный, ехидный смешок:

— Учитель Линь, а ты, я смотрю, отлично помнишь, когда я родился.

Линь Цзи швырнул ему телефон обратно:

— Передумал. Не нужен он мне.

— Ну ты чего? — Ди И со смехом впихнул гаджет ему обратно в руки. — Сестра Цзин ждет, когда ты пост выложишь.

Совершенно проигнорированная Юй Цзинцзи подумала: «Я просто молча посижу и понаблюдаю за вашим флиртом».

— Как ваш менеджер, я имею право знать: у вас сейчас отношения хорошие или плохие?

Если сказать «плохие», так Ди И сидит и сжимает его руку, а Линь Цзи даже не пытается ее вырвать.

Если сказать «хорошие», тогда откуда эти церемонные «Господин Ди» и «Учитель Линь»? Что за новые веяния?

— Скажите мне правду. Чтобы я понимала, к чему готовить пиарщиков.

— Как бы это выразить, — Ди И закинул руки за голову. — Выше родителей, недотягивает до супругов, любовные отношения ждут кивка учителя Линя, а дружбы тут отродясь не водилось.

Юй Цзинцзи набрала номер руководителя пиар-отдела:

— Я набросала заголовок для следующей статьи, возьми за основу.

Менеджер обрадовался:

— Отлично, Сестра Цзин! А то мы как раз голову ломали, о чем писать. Какой заголовок?

— «Ди И откровенно рассказал об отношениях с Линь Цзи: "Дружбы между нами отродясь не водилось"».